Он продолжил свой рассказ: "Итак, я попал сюда и был поражен тем, как много магии витало в воздухе в этом месте. Я напряг свои чувства, чтобы попытаться почувствовать, что именно происходит поблизости, и был весьма удивлен тем, что вместо того, чтобы ощутить область размером с эту пещеру, как я ожидал, я смог почувствовать всю магию на всей планете. И я почувствовал, что вместе со мной на планете находятся два действительно сильных пользователя магии".

В этот момент его глаза, казалось, потеряли фокус, и он уставился сквозь стену через ее плечо, определенно видя то, чего она не могла увидеть в его воспоминаниях. "Это было странно. Я никогда раньше не чувствовал такой сильной магии. А потом я почувствовал, как что-то... направляет меня. Думаю, оно честно говорило мне, что я должен аппарировать, err.... телепортироваться к одному пользователю магии, а не к другому, чтобы попытаться встретиться с ним. Обычно телепортироваться куда-то вслепую столь же опасно, сколь и глупо. Можно появиться над океаном, внутри горы или вулкана. Но мне почему-то казалось, что я буду в безопасности. Поэтому я телепортировался и оказался в пятидесяти метрах от вас".

"Кто-то настолько сильный, как ты, смог телепортироваться рядом со мной и моими солдатами без того, чтобы я знала о твоем присутствии?" спросила Аэйла, очень удивленная и немного раздраженная. Этого не должно было быть. Ее собственные чувства Силы должны были уловить столь могущественное существо за много миль, а скорее всего, даже дальше.

И что он все время говорит о магии? Он не мог поверить, что то, что он делает с Силой, - это магия. Изолированные цивилизации до установления контакта с Республикой иногда считали магией левитацию мелких камней и различные салонные фокусы. Однако те способности, о которых рассказывал Гарри, были совсем не похожи на те, которые она когда-либо видела. Вся эта ситуация казалась ей все более невероятной, чем дальше она продвигалась.

Если меня схватили, и это какой-то допрос, основанный на галлюцинациях, то почему наркотики не были выведены из ее организма? Мне никогда не удавалось вывести наркотики за то время, которое потребовалось для этого. И зачем было придумывать такую нелепую предысторию, прежде чем запрашивать у меня информацию о Республике?

"Я чувствую, что должен извиниться перед вами. Вчера я несколько часов следил за вами и вашими солдатами. Я был невидим и подавлял свою ауру. Этому все, кого я знаю, должны были научиться в моем мире. Так враги охотились за нами. Волшебники вроде меня жили недолго, если не научились быстро становиться невидимыми для их органов чувств".

Аэйла смотрела, как Гарри ненадолго закрыл глаза, и вдруг почувствовала, что присутствие мужчины в Силе полностью исчезло. Его внешность ничуть не изменилась, но его как будто физически больше не было. Это было слишком невероятно. Но в ее сознании зарождалось волнение. Эти способности были бы крайне важны для ее коллег-джедаев. Если этот Гарри сможет научить их, они получат ценное оружие против ситхов.

"Как ты это сделал? Можете ли вы научить меня? Мои товарищи-джедаи много выиграют, если смогут скрываться от врагов", - спросила Аэйла с легким волнением в голосе.

Человек поморщился. "Я могу научить тебя, но, к сожалению, необходимость в этом возникнет гораздо раньше, чем ты сможешь этому научиться. У меня есть альтернативный способ сокрытия, который вы можете использовать в это время, но это не самый лучший способ. Позвольте мне сначала закончить свой рассказ. Опять же, у нас мало времени".

Аэйла кивнула, принимая мягкий упрек. Гарри начинал волноваться, и его самообладание понемногу нарушалось. Его аура по-прежнему отсутствовала, но теперь она могла почувствовать некоторые эмоции, исходящие от человека. Очень маленькие проблески нервозности и беспокойства начали просачиваться наружу.

Заметив это, она начала внутренне хмуриться. В симуляторах допросов, которым подвергались джедаи, часто использовались подобные иллюзии. Но одна из причин, по которой Аэйле всегда удавалось бороться с галлюцинациями, заключалась в том, что люди, допрашивающие ее, не испытывали никаких эмоций. В этом и заключалась проблема. Она начинала по-настоящему чувствовать Гарри, когда он начинал волноваться.

"Я следил за вами, потому что пытался найти способ поговорить с вами и попросить о помощи без того, чтобы ваши солдаты стреляли мне в голову".

"В любом случае, сейчас это неважно. Мне нужно сказать вам еще несколько вещей, и все это будет нелегко услышать. Что последнее, что ты помнишь, произошло перед тем, как ты очнулась здесь, в пещере?"

Аэйла откинулась назад. Что она помнит в последний раз? Пытаясь вспомнить значимые события дня, она вспомнила, что их воздушный корабль "Ларти" получил приказ уничтожить аванпост сепаратистов, к которому они приближались. Через некоторое время она вспомнила, что Сила направляла ее, желая проверить что-то в стороне от маршрута их патрулирования. Это обострило ее боевые чувства и дало ей ощущение, что нужно преследовать помеху.

А потом... ничего.

"Я помню, что что-то почувствовала. Я попыталась отбежать в сторону от колонны войск, чтобы определить, что это было, но я ничего не помню после того, как я начала пробираться к тому месту, где, как мне показалось, я почувствовала возмущение Силы".

"Вы называете магию "Силой"?" - спросил Гарри, с любопытством склонив голову набок.

"Да", - сказала Аэйла. Ее позабавило, что Гарри считает свои способности магией. "Мы часто сталкиваемся с молодыми цивилизациями, которые считают, что левитирующие предметы и другие мелкие вещи - это магия. Они часто даже не представляют, на что способна Сила после целой жизни обучения и тренировок".

Гарри кивнул в знак понимания и слегка улыбнулся. "Что ж, мы можем обсудить тонкости этой философской дискуссии позже".

Он сделал паузу и постучал пальцем по кровати между ними. Она видела, как он старается что-то продумать, прежде чем произнести вслух. Чувство волнения и даже страха уже начало становиться ощутимым, как вдруг она почувствовала, что все разрушилось, и его эмоции стали для нее беззвучными. Аэйла сидела, втайне восхищаясь его способностью так тонко контролировать свои эмоции. Даже магистр Йода не обладал таким тонким контролем.

"В то, что произошло дальше, вам, вероятно, будет трудно поверить. Когда вы подошли ко мне, двенадцать солдат последовали за вами. Они вдруг стали вести себя по-другому".

В ответ на ее поднятую бровь он пояснил: "Одна из моих способностей, которая помогла в нашей войне, - это способность смотреть на поле боя или стычки и инстинктивно понимать, кто здесь лидер. Я могу определить командиров отрядов, командиров батальонов и генералов, которые руководят всем этим. Весь день, когда я наблюдал за вами и вашими солдатами, я мог сказать, что вы - лидер".

"Но когда те двенадцать солдат подошли к тебе сзади, я вдруг кое-что понял. Ты больше не был лидером. "

Аэйла вздрогнула от такого заявления. 'Не командую своими войсками? Что за чушь он несет?

"Теперь командовал солдат в желтых доспехах. Единственное впечатление, которое он произвел на меня, - это чистое злорадство, направленное на вас. Он приказал своим солдатам встать вокруг вас полукругом, а затем все они подняли черные пистолеты и направили их на вас".

Она почувствовала, что у нее физически пересохло во рту. То, что он сказал, не могло быть правдой. Клоны никогда бы не выдали своего командира. Они были выведены и запрограммированы на повиновение высшим силам. Если Аэйла отдавала им приказ, они никак не могли его не выполнить, и никак не могли взбунтоваться и предать ее, не имея на то приказа. Единственным, кто мог отменить ее приказ в системе командования... был Канцлер.

Нет!" - мысленно закричала она.

Человек протянул руку и взял ее за плечо, наблюдая за ее внутренним спором и его завершением. Эмоции его снова стали ей понятны, и все, что она почувствовала от него, - это сочувствие и желание помочь.

"Я не мог остановить их всех. Вы увидели их в последнюю секунду и, похоже, собирались защищаться с помощью той металлической трубки, что была у вас на поясе. В тебя выстрелили семь раз в спину, прежде чем я смог их убить. Мне удалось изменить одно тело так, чтобы оно стало похоже на вас, поэтому все, кто обнаружит группу, подумают, что вы действительно мертвы. Я вытащил тебя оттуда и принес сюда, чтобы вылечить".

При этом она почувствовала, как его вдруг охватило смущение, и он сказал: "О!"

Он отпустил ее руку, что привело к резкой потере доступа к его эмоциям, и ей стало немного больно от внезапной пустоты. Его забота была небольшим утешением, пока она могла ее чувствовать, и ее внезапная потеря из-за отсутствия прикосновений была очень болезненной.

Она увидела, как он подошел к краю пещеры, где, как она поняла, была аккуратно сложена ее одежда. На вершине стопки лежал ее световой меч. Он вернулся и осторожно протянул его ей. "Я понимаю, что это оружие, и знаю, что мне не по себе, если я нахожусь рядом с незнакомыми людьми и не имею при себе хотя бы одной из моих палочек. Вот, - и он передал ей световую саблю, снова усаживаясь.

http://tl.rulate.ru/book/4101/115501